

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Adebisiab Y.A. Undergraduate students' involvement in research: Values, benefits, barriers and recommendations // Annals of Medicine and Surgery. 2022. № 81. P. 104384.
2. Навродская, Н. В. Роль студенческого научного кружка в научно-исследовательской деятельности / Н. В. Навродская // Закон и общество: история, проблемы, перспективы : Материал XXVI Межвузовской международной научно-практической конференции студентов и аспирантов, посвященной 70-летию Красноярского ГАУ, Красноярск, 21–22 апреля 2022 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2022. – С. 30-32.
3. Литвинова, И. А. Опыт проведения метапредметных олимпиад и участия в них студентов медицинских университетов / И. А. Литвинова, О. А. Козырев // Смоленский медицинский альманах. – 2019. – № 2. – С. 62-66.
4. Позднякова, А. Е. Студенческие научные общества как фактор повышения потенциала обучающихся / А. Е. Позднякова, Л. П. Лежнева // Вестник педагогических наук. – 2022. – № 6. – С. 125-128.

Сведения об авторах

А.С. Черноморцева* – студент

А.В. Казанцева – старший преподаватель

Information about the authors

A.S. Chernomortseva* – student

A.V. Kazantseva – Senior Lecturer

***Автор, ответственный за переписку (Corresponding author):**

Alexandra-s-p@yandex.ru

УДК 613.81

ДИНАМИКА ПОТРЕБЛЕНИЯ АЛКОГОЛЯ НАСЕЛЕНИЕМ В ПЕРИОД ДО И ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ COVID-19 В РФ

Вероника Ильдаровна Шакирова, Игорь Анатольевич Черняев

Кафедра общественного здоровья и здравоохранения

ФБГОУ ВО «Уральский государственный медицинский университет»

Министерства здравоохранения РФ

Екатеринбург, Россия

Аннотация

Введение. Проявления общемировых тенденций к использованию алкоголя как средства для нивелирования тревоги, связанной с коронакризисом, в регионах России представляют определенный интерес. **Цель исследования** – анализ динамики потребления алкоголя населением в период до и во время пандемии COVID-19 в РФ. **Материал и методы.** Проводился ретроспективный анализ потребления алкоголя во время пандемии с использованием показателей розничных продаж алкогольной продукции Росстата и ежедневные данные «Статистика заражений коронавирусом COVID-19 в России». **Результаты.** Выявлено увеличение розничных продаж водки, других видов спиртных

напитков с содержанием спирта свыше 9%, ликероводочные изделия с содержанием спирта свыше 25%, а также слабоалкогольных напитков с содержанием спирта не более 9% в первые две волны пандемии. Средний темп прироста розничных продаж алкогольной продукции в натуральном выражении в период пандемии снизился, однако, при пересчете на абсолютный алкоголь наблюдается значительное увеличение. **Выводы.** Несмотря на снижение розничных продаж винодельческой продукции и коньяка, в период COVID-19 произошло увеличение розничных продаж алкогольной продукции в абсолютном алкоголе в основном за счет таких групп напитков как: ликероводочные изделия с содержанием спирта свыше 25%, слабоалкогольные напитки с содержанием спирта не более 9%.

Ключевые слова: COVID-19, потребление алкоголя, Россия.

DYNAMICS OF ALCOHOL CONSUMPTION BY THE POPULATION IN THE PERIOD BEFORE AND DURING THE COVID-19 PANDEMIC IN THE RUSSIAN FEDERATION

Veronika I. Shakirova, Igor A. Cherniaev
Department of Public Health and Healthcare
Ural state medical university
Yekaterinburg, Russia

Abstract

Introduction. The manifestations of global trends towards the use of alcohol to level the anxiety associated with the corona crisis in the regions of Russia is of particular interest. **The purpose of the study** is to analyze the dynamics of alcohol consumption by the population in the period before and during the COVID-19 pandemic in the Russian Federation. **Material and methods.** A retrospective analysis of alcohol consumption during the pandemic was carried out using indicators of retail sales of alcoholic products from Rosstat and daily data from the “Statistics of COVID-19 coronavirus infections in Russia”. **Results.** An increase in retail sales of vodka, other types of alcoholic beverages with an alcohol content of more than 9%, liquor content of more than 25%, as well as low-alcohol drinks in the first two waves of the pandemic was revealed. The average growth rate of retail sales of alcoholic products in physical terms during the pandemic decreased, however, when converted to absolute alcohol, there is a significant increase. **Conclusions.** Despite the decline in retail sales of wine products and cognac, during the COVID-19 period, there was an increase in retail sales of alcoholic products in absolute alcohol, mainly due to such groups of drinks as: alcoholic beverages with an alcohol content of more than 25%, low-alcohol drinks with an alcohol content of not more than 9%.

Keywords: COVID-19, alcohol consumption, Russia.

ВВЕДЕНИЕ

Пандемия COVID-19, возникшая в декабре 2019 года, оказала глобальное влияние на весь мир из-за своего быстрого распространения и достаточно высокой смертности. Ряд авторов полагает, что карантин и социальная изоляция, связанные с пандемией, могли послужить серьезным толчком к

увеличению употребления алкогольных напитков населением [2]. По данным специального исследования GDS во всем мире люди стали значительно чаще использовать алкоголь как средство для нивелирования тревоги, связанной с коронакризисом [3]. Однако, до сих пор недостаточно публикаций, посвященных данной проблематике на территории России. Проявление вышеуказанных общемировых тенденций в регионах нашей страны представляет определенный интерес.

Цель исследования – анализ динамики потребления алкоголя населением в период до и во время пандемии COVID-19 в РФ.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Для ретроспективного анализа потребления алкоголя во время пандемии были использованы: ежемесячные показатели розничных продаж алкогольной продукции в натуральном выражении в тысячах декалитров с января 2017 г. по октябрь 2022 г. и в абсолютном алкоголе после пересчета на основе коэффициентов Росалкогольрегулирования; ежедневные данные «Статистика заражений коронавирусом COVID-19 в России» с 15 марта 2020 г. по 31 октября 2022 г. были преобразованы в месячные [1, 4].

Для изучения динамики потребления алкогольной продукции и заболеваемости COVID-19 выделены несколько периодов: до COVID-19 январь 2017 года–март 2020 года; четыре основные волны SARS-CoV-2 в России: март–июль 2020 г. (первая волна), сентябрь–март 2020–2021 гг. (вторая волна), июнь–ноябрь 2021 г (третья волна) и январь–март 2022 г. (четвертая волна).

Анализ результатов проводился с использованием программы Microsoft Excel 2016. Рассчитывались критерий Стьюдента (t), коэффициент корреляции Пирсона (r). Различия считали статистически значимыми при $p \leq 0,05$.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В первый месяц пандемии в России наблюдался заметный прирост продаж водки (+3,96%), который достиг своего максимума на 2020 год уже в апреле (+9,64%). В последующем прирост продаж был значительно меньше (+3,81% в октябре 2020 года).

Для других видов спиртных напитков с содержанием спирта свыше 9% также отмечен значительный прирост розничных продаж в период март-апрель-май 2020 года с максимальным значением в апреле (+23,26%) по сравнению с данными прироста на 2019 год. Стоит отметить значительное различие в приросте в период между волнами (+18,21%) и во вторую волну с первых же её месяцев: сентябрь (+27,99%), октябрь (+32%). Высокие цифры прироста сохранялись на протяжении периода третьей и четвертой волны.

Розничные продажи ликероводочных изделий с содержанием спирта свыше 25% (ЛВИ свыше 25%) также имели тенденцию к росту с максимальной цифрой прироста в январе 2021 года (+30,68%). Подобные значения прироста в исследуемый период наблюдались только в марте 2018 года (+30,53%).

Увеличение розничных продаж ЛВИ менее 25% имело место только во вторую волну COVID-19 с резким снижением с началом третьей вплоть до отрицательных значений прироста -27,8% в мае 2022 года.

Для розничных продаж винодельческой продукции и коньяка наблюдалось равномерное снижение как до начала (с августа 2019 года), так и во время пандемии.

Значительный прирост продаж слабоалкогольных напитков с содержанием спирта не более 9% отмечен в середине первой волны COVID-19 с максимальным приростом на 2020 год в декабре (+63,68%). Динамика увеличения прироста сохранялась на протяжении последующих волн коронавируса.

Увеличение среднего темпа прироста розничных продаж (Таблица 1) в период COVID-19 наблюдалось для слабоалкогольных напитков с содержанием спирта не более 9%, ЛВИ свыше 25%, а также для других видов спиртных напитков с содержанием спирта свыше 9%. Средний темп прироста розничных продаж алкогольной продукции в целом имеет меньшее значение в период во время COVID-19 (+1,29%), чем в период до (+2,54%).

Таблица 1

Показатели, характеризующие розничные продажи алкогольной продукции за период до и во время пандемии COVID-19 в РФ

	Средний темп прироста за период до пандемии COVID-19 (2017–2019 гг.)	Средний темп прироста за период во время пандемии COVID-19 (2020–2022 гг.)	Коэффициент корреляции Пирсона (r) розничных продаж алкогольной продукции и заболеваемости COVID-19 в РФ		
			2020	2021	2022
Водка	+ 3,37%	+ 2,44	0,5	0,63	-0,67
Винодельческая продукция	+ 3,93%	- 5,57%	0,53	0,23	0,5
Слабоалког. напитки <9%	+ 15,45%	+ 43,37%	0,7	0,57	-0,31
Коньяк	+ 7,04%	+ 2,06%	0,73	0,45	0,18
Др. виды спиртных напитков > 9%	+16,46%	+19,53%	0,78	0,51	0,62
ЛВИ < 25%	+2,98%	- 10,09%	0,71	0,49	0,32
ЛВИ > 25%	+13,41%	+18,81%	0,82	0,68	-0,28
Алкогольная продукция (без пивной продукции)	+ 2,54%	+ 1,29%	0,61	0,43	-0,54

Примечание: Слабоалког. напитки < 9% - слабоалкогольные напитки с содержанием спирта не более 9%; др. виды спиртных напитков > 9% - другие виды спиртных напитков с содержанием спирта свыше 9%;

ЛВИ < 25% - ликероводочные изделия с содержанием спирта менее 25%;
ЛВИ > 25% - ликероводочные изделия с содержанием спирта более 25%.

Сильная корреляционная связь ($r = 0,7...0,82$, Таблица 1.) розничных продаж алкогольной продукции и заболеваемости COVID-19 в начале пандемии выявлена для коньяка, ЛВИ менее 25%, ЛВИ свыше 25%, а также для других видов спиртных напитков с содержанием спирта свыше 9% и слабоалкогольных напитков с содержанием спирта не более 9%. В 2021 году корреляция

сохранялась для розничных продаж водки, ЛВИ>25%, других видов спиртных напитков с содержанием спирта свыше 9% и слабоалкогольных напитков с содержанием спирта не более 9%. В 2022 году только для продаж группы других видов спиртных напитков с содержанием спирта свыше 9%.

При расчете критерия Стьюдента статистически значимые различия ($p=0,05$) в продажах наблюдались для: 1) слабоалкогольных напитков с содержанием спирта не более 9% в 2020 году по сравнению с 2019 ($t=3,02$ при $t_{кр} = 2,2$), в 2021 году по сравнению с 2020 ($t=2,6$ при $t_{кр} = 2,2$), и в 2022 году по сравнению с 2021 ($t=2,36$ при $t_{кр} = 2,2$); 2) ЛВИ более 25% в 2020 году по сравнению с 2019 ($t=3,02$ при $t_{кр} = 2,2$) и в 2022 по сравнению с 2021 ($t=3,35$ при $t_{кр} = 2,2$); 3) ЛВИ менее 25% в 2022 году по сравнению с 2021 ($t=3,77$ при $t_{кр} = 2,2$).

Однозначно определяется увеличение розничных продаж алкогольной продукции (без учета пивной продукции) в абсолютном алкоголе во время COVID-19 по сравнению с периодом до пандемии (Рис 1.).

Рис.1 Динамика розничных продаж алкогольной продукции и заболеваемости COVID-19 с января 2017 г. по октябрь 2022 г.

ОБСУЖДЕНИЕ

В ходе ретроспективного анализа было выявлено, что в две первые волны пандемии в России наблюдался значительный прирост продаж водки, других видов спиртных напитков с содержанием спирта свыше 9%, ЛВИ свыше 25%, а также для слабоалкогольных напитков с содержанием спирта не более 9%.

Прирост розничных продаж водки был более выражен в первую волну, что лишь в средней степени коррелирует с более тяжелым течением второй волны COVID-19 ($r=0,5$).

Стоит отметить равномерное снижение розничных продаж как винодельческой продукции, так и коньяка, которое началось еще до начала пандемии. Предположительно, это связано со снижением производства винных

напитков, ростом акцизов, и, соответственно, минимальных розничных цен на крепкие напитки [5, 6]. Однако, нельзя отрицать и социально-экономические последствия COVID-19 на покупательскую способность населения [7].

Средний темп прироста розничных продаж алкогольной продукции в целом в натуральном выражении снизился в период пандемии, однако, при пересчете на абсолютный алкоголь при использовании коэффициентов Росалкогольрегулирования наблюдается значительное увеличение.

ВЫВОДЫ

Несмотря на снижение розничных продаж винодельческой продукции и коньяка, в период COVID-19 по сравнению с периодом до пандемии произошло увеличение розничных продаж алкогольной продукции в абсолютном алкоголе в основном за счет таких групп напитков как: ликероводочные изделия с содержанием спирта свыше 25%, слабоалкогольные напитки с содержанием спирта не более 9%.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Статистика заражений коронавирусом COVID-19 // Стопкоронавирус.рф – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://стопкоронавирус.рф/information/> (дата обращения: 25.11.2022)
2. Rodrigo Ramalho. Alcohol consumption and alcohol-related problems during the COVID-19 pandemic: a narrative review. *Australasian Psychiatry* Volume 28 (5): 524–526. DOI: 10.1177/1039856220943024
3. GDS COVID-19 Special Edition: Key Findings Report. URL: <https://www.globaldrugsurvey.com/gds-covid-19-special-edition-key-findings-report/> (дата обращения: 30.09.2022)
4. Приказ Росалкогольрегулирования от 05.03.2020 № 87 «Об утверждении методики пересчета объема розничных продаж алкогольной продукции в литры безводного спирта и Методики расчета показателя 2.9.7(17) «Розничные продажи алкогольной продукции на душу населения (в литрах этанола)» // КонсультантПлюс – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286923/ (дата обращения: 30.09.2022)
5. Производство винодельческой продукции в России снизилось на 16,9% за 10 месяцев//ТАСС – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/10201243> (дата обращения: 27.11.2022)
6. Налоговые ставки по акцизам на подакцизные товары на 2020 год // КонсультантПлюс – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52453/2e70cac5481d6d7c8bc6b586a4495ccb868f532e/ (дата обращения: 27.11.2022)
7. Анатомия коронакризиса через призму рынка труда: препринт WP3/2021/09 / Р. И. Капелюшников; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. – 60 с.

Сведения об авторах

В. И. Шакирова* – студент

И. А. Черняев – старший преподаватель

Information about the authors

V. I. Shakirova* – student

I. A. Cherniaev – senior lecturer

***Автор, ответственный за переписку (Corresponding author):**

shakirova.vi@mail.ru

УДК 614.2:616-002.5

АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИИ ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ И СМЕРТНОСТИ ТУБЕРКУЛЕЗОМ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В СРАВНЕНИИ С РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ

Алексей Алексеевич Шубин, Елизавета Александровна Веселова, Левон Гарикивич Авагян, Елена Эдуардовна Лайковская

Кафедра общественного здоровья и здравоохранения

ФБГОУ ВО «Уральский государственный медицинский университет»

Министерства здравоохранения РФ

Екатеринбург, Россия

Аннотация

Введение. Туберкулез – это универсальное заболевание, которое поражает все органы и ткани организма и является одним из самых тяжелых и широко распространенных в мире. Туберкулез является медико-социальной проблемой.

Цель исследования – проанализировать динамику и структуру заболеваемости и смертности от туберкулеза в Свердловской области и РФ за период с 2005 по 2021 годы. **Материал и методы.** Статистический, аналитический, графический, эмпирический методы. ЕМИСС, Росстат, Свердловскстат – Материал.

Результаты. Представлены в виде двух графиков: заболеваемость и смертность от туберкулеза в СО и РФ; структура заболеваемости по полу и возрасту в РФ.

Выводы. Отмечено снижение заболеваемости активным туберкулезом и смертности от туберкулеза с 2005 по 2021 годы в Свердловской области и в среднем в РФ. На протяжении всего периода наблюдений с 2005 года по 2021 год заболеваемость и смертность от туберкулеза в Свердловской области выше, чем в среднем по РФ.

Ключевые слова: туберкулез, заболеваемость, смертность, ВИЧ-инфекция, Свердловская область, Российская Федерация.

ANALYSIS OF TRENDS IN TB INCIDENCE AND MORTALITY IN THE SVERDLOVSK REGION IN COMPARISON WITH THE RUSSIAN FEDERATION

Aleksey A. Shubin, Elizaveta A. Veselova, Levon G. Avagyan, Elena E. Laikovskaya
Department of Public Health and Healthcare

Ural state medical university

Yekaterinburg, Russia

Abstract

Introduction. Tuberculosis is a universal disease that affects all organs and tissues of the body and is one of the most severe and widespread in the world. Tuberculosis is a medical and social problem. **The purpose of the study** is analyzing the dynamics